

Вольдемар Горх

КАЛЕЙДОСКОП

Стихотворения

Кемерово
ООО «Фирма Полиграф»
2016

ББК 84Р6 (2Р-4 Кем)
Г67

Вольдемар Горх – член Союза российских писателей,
Союза Кемеровских писателей,
академик Петровской академии наук и искусств.
Автор представляет читателю свой пятый сборник стихов.

*Текст дается в авторской редакции
с сохранением авторской орфографии и пунктуации*

Горх В.

Г67 Калейдоскоп : Стихотворения / Вольдемар Горх. – Кемерово: ООО
«Фирма ПОЛИГРАФ», 2016. – 160 с.

ISBN 978-5-906729-14-9

Знак информационной продукции 12+

ISBN 978-5-906729-14-9

ББК 84Р6 (2Р-4 Кем)

© В. Горх, 2016

© ООО «Фирма ПОЛИГРАФ», 2016

*«Мое дело сказать правду,
а не заставлять верить в нее»*

Руссо Жан Жак

*«Хорошая книга – это подарок,
завещанный автором человеческому роду»*

Джозеф Аддисон

У МОГИЛЫ МАТЕРИ

Прости меня, мама! Прости
За то, что я «сбился» с пути,
За слезы в бессонной ночи,
За все это, мама, прости!

Помню прощальный твой взгляд,
Когда уходил на заре,
Седая запомнилась прядь
И крестик, зажатый в руке.

Долго кричал я во тьму,
Слыша лишь эхо в ответ.
Признаться теперь я хочу:
Тьма перекрыла мне свет.

По лицу меня дождик хлестал,
Снег засыпал мне тропу;
В мыслях тебе я писал,
Как тяжело мне здесь одному.

Все получилось не так,
Не так, как мечтал и хотел:
Вместо роз на пути – только мрак,
А теперь и наш дом опустел.

Останусь с тобой до утра,
Лишь на восходе уйду;
Возможно, уйду навсегда
И вину пред тобой заберу.

РАНЫ СЕРДЦА

Из всех ранений (знаю точно)
Серьезней раны сердца нет!
Рвется сердце твое в клочья,
Когда в любви услышишь: «Нет!»

Когда мечта твоя уходит
Куда-то там, за горизонт,
Иль друг жену твою уводит,
Оставив в доме только зонт.

Предательство ударить может,
Когда его совсем не ждешь.
Как сердце выдержать тут сможет?
Ответа сразу не найдешь.

Сын иль дочь, тебя обидев,
Уходят с гордой головой,
А ты, во сне их вновь увидев,
Унять не можешь сердца вой.

Лишь сердце матери – всеёмко;
С бедою вместе стукнет громко,
Но тут же слезы всем утрет
И путь укажет наперед.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Среди ликующей толпы,
Что «патрона» окружила,
Заметил я, как старики
(А было их не так уж мало)
Вранье терпели, как могли,
И тень по лицам пробежала.

В наступившей тишине
Знакомый голос прозвучал.
Прошедшее вернул он мне,
Оратора, к тому ж, узнал.

В кругу девчонок «милым» слыл:
Латынь умело применял,
Немного по-французски знал,
Стихи «по памяти» читал.

Мы ж учились и мужали,
Создав себе особый строй,
Девчонки нас опережали –
Им нужен был другой герой.

Решили гласно: не мудрить,
А бисер слов всем надоел.
Разом сник наш «эрудит»,
Пожалуй, даже посерел.

Раскидала нас война,
Выдав каждому по квоте:
Остаться юным до конца
Иль воевать в «особой» роте.

...Память выхватила плен:
Расстрелы за провинность,
Бараки, плач и груды тел –
За военную повинность.

Вспомнил, как меня избили
За агитацию к побегу.
Предатели средь нас все ж были,
В них узнал я и «коллегу».

Он на коленях умолял
Не привлекать его к ответу:
Выдал всех, он всех назвал,
Как Иуда по Завету.

От расстрела я сбежал
Ночью темной, грозовой.
Намного позже я узнал,
Что швед закрыл меня собой.

Долго мыкался еще
В советских худших лагерях,
Но не умер. Не дано.
А теперь почуял страх.

Сжимая трость, пошел туда,
Где «эрудит» у микрофона,
Без зазрения и стыда
Хвалил стоявшего «патрона».

Я бил и бил говоруна,
Выдавая все сполна:
За убитых, за себя,
За тех, кого спасти могла,
Совсем «ослепшая» Страна.

НЕ ОБМАНЫВАЙ ЛЮБОВЬ!

На снегу написал: «Я люблю!»
И чуть ниже: «Тебя увезу!»
Но не прочно держалось письмо –
Майским утром ручьем унесло.

Я недолго о том горевал
И другую домой провожал,
Нежно в губы ее целовал,
О любви ей на ушко шептал.

Жизнь забросила в город чужой,
Но и там повстречался я с той,
Что была, как казалось, женой,
Но увел ее кто-то другой.

В холостяцкой «берложке» моей
Не звонит телефон от друзей,
Нет и писем от бывших подруг –
Видно, им до меня недосуг.

То расплата за «легкость» в любви,
За разбитые чьи-то мечты,
За бесцельно прошедшие дни,
За ошибки на этом пути.

ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ

Сражался с ними в Бресте
В первый день войны,
Врага сдержали вместе
На подступах Москвы.

Шел дорогой смерти
От Вязьмы и Орла;
Была она, поверьте,
Кровава и длинна.

Был и в Сталинграде,
Где под небесный вой
Стали мы врагу преградой,
Россию заслонив собой.

Иду дорогами фронтов:
От Волги до Карпат.
Геройским был тот путь отцов:
Кресты везде стоят.

В походах партизанских
Сушился у костра;
В лесах то было Брянских,
Где смерть за нами шла.

Бывая мысленно везде,
Где шли жестокие бои,
Помню сказанное мне:
«Погибли те, чтоб жили мы!»

МНОГО, МНОГО РАЗ О ЖИЗНИ

Устал я просто так
Судьбы капризы ублажать,
Слова без смысла повторять –
Просто так. Просто так.

Розы женщинам дарил
Без намеков – просто так;
Был за это я любим,
Без объяснений, – просто так.

Однажды, просто как чудак,
Девчонку обнял – просто так,
Но пошла гулять молва:
Мол, в меня та влюблена.

Мы часто делаем не то,
Пожалуй, даже, что не так;
Хотя, другое нам дано,
Но совершаем в Жизни брак.

В ней ведь всё – не абы как,
Каждый день здесь – не пустяк,
Места нет тут – просто так,
Нет и действий – абы как.

ЖИЗНЬ

Когда я думаю о жизни
(А опыт есть ее сравнить),
Насколько ж дни ее капризны,
Как часто рвется счастья нить.

Она не гранями сверкает,
Такое может завернуть,
Что сразу тенью накрывает,
И ты теряешь прежний путь.

А может, с солнца день начать,
Лучами щедро согревая,
Что песни хочется слагать:
О, как прекрасна жизнь земная.

В такие дни все расцветает
И спорятся дела,
Вокруг еще никто не знает,
Насколько жизнь тебе мила.

Частенько это расслабляет –
Будто будет так всегда.
От боли сердце замирает,
Когда ударит, не щадя.

Устоит лишь тот, кто крепок,
В ком стержень жизни этой есть,

Кто ясный день возьмет за слепок
И понесет его, как весть.

В беседе этой – сам с собой –
О жизни нашей не простой –
Не вижу я ее другой
И приемлю таковой.

ПАРК НАПОМИНАНИЯ

Скрипит под ветром карусель,
Шуршит опавшая листва;
Скоро будет здесь метель,
Людская стихнет суета.

Зимы дыханье ощущая,
Парк накрыло тишиной,
Будто ждет цветение мая, –
Он не пройдет здесь стороной.

Мне этот парк Судьбу вещает:
С временным устройством лет,
Он мне напоминает:
В прошлое возврата нет.

ВРЕМЯ ГОДА

Еще и лето не прошло,
А осень дышит уж в лицо.
Роса в траве, как серебро, –
Там солнце звездочки зажгло.

Упал с осины первый лист,
Проложив для других полет.
Слышен ночью ветра свист,
И дождь по крыше мерно бьет.

Утро, коль с дождя начнётся,
Будет лить, как «из ведра»,
А если ночью развернется,
Будет хлюпать до утра.

Теплом и солнце не балует,
За тучки часто уходя;
Морозец землю не минует
К середине сентября.

Пусть даже время потеснилось,
В этом, впрочем, прелесть есть:
Силой осень зарядилось,
Лету отдавая честь.

ОТКРОВЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Не может быть она иной,
Чем доброй матерью, женой,
А если путь её другой,
То обернется все бедой:
Покинет в старости покой,
Пройдет и радость стороной.

Сама взойдет на эшафот,
Повсюду слыша детский смех,
И не вспомнит даже год,
Когда свершила тяжкий грех.

Порой, листая свой альбом,
Силясь вспомнить все по датам,
Мужей чужих увидит в нем,
И хлынет прошлое «накатом».

Свет убывающего дня
Заставит прочитать моления.
Знает: будет не до сна,
Ведь ночь не даст ей всепрощения.

Счастье ж женщины во всем:
В семье и детях, крепком браке,
Но не подумайте о том,
Что все пребудет в цвете, лаке.

За счастье нужно побороться:
Ежедневно, каждый час.
Тогда оно вам улыбнется
И не покинет больше вас.

ЖЕЛАННЫЙ ПУТЬ

Третий день кручу «баранку»,
Спешу в родимые места,
Где, помню, рано, спозаранку
Ловил на червя пескаря.
Где от пристани дорога
Широкой скатертью легла,
И там девчонка-недотрога
Под ивушкой меня ждала.

А дальше – по тропинке вниз –
Стоит в саду наш отчий дом.
Его узорчивый карниз
Дороже всех заморских виз.

«Газ» уже к «полку» прижал,
Но, кажется, что тихо еду,
Хотя я «низко» пролетал,
Как когда-то мчался к деду.

Спидометр у «ста» залег,
Мелькают версты торопливо.
Кто-то свет уже зажег,
Сигналят встречные пугливо.

Остановился на пригорке
У излучины реки.

Вспомнил, как на ранней зорьке
Отца заглохли здесь шаги.

Увидел маму у причала,
Когда на службу отплывал.
Она тогда еще не знала,
Что прощальный час настал.

Десять лет в селе я не был,
Распорядилась так Судьба,
Но помню все. Я не забыл,
Что Родина у всех одна!

АНАЛИЗ

Вижу жизненное бремя –
Большей частью для добра;
Минуло радостью то время
(Итог уж подводить пора).

Я счастлив был, когда глаза
От добрых дел слезой сверкали,
Взаимно наполнилась душа,
Вытесняя желчь печали.

Бывало, что мои слова
Не сразу были восприняты,
И я печалился тогда,
Но честь с добром там
были святы.

Порой я шел наперекор
Толпы и даже Государства;
В ответ – молчанье иль укор
(Частенько видели в том «барство»).

Был я «бит» неисчислимо,
Награды миновали грудь,
Но дела вставали зримо
И славен был их торный путь.

Сейчас – без всхлипа и печали –
Смотрю на прошлые года:
Будто вижу счастья дали
И доброту, что навсегда.

СЛЕЗЫ МАСТЕРА

Рукам послушный инструмент
Прилежно мастеру служил,
Но наступил такой момент,
Когда не стало прежних сил:
Рубанок – жало затупил,
Ножовка – сузила «развод»,
Циркуль – ножку подломил,
И каждый день – во всем разброд.

О, если б руки молодые
На помощь мастеру пришли:
Дела вернули бы бывшие
И все б в порядок привели.

Но в цех пришли совсем иные:
Станки куда-то увезли;
Наступили дни «лихие» –
Все подчистую «замели».

По цехам гуляет ветер,
Нет рабочих, мастеров,
Лишь старик пришел под вечер,
Голову склонив без слов.

По щекам бежали слезы
От несбывшейся мечты.
Верил: миновали грозы
От той беды, от той войны.

* * *

Где-то в полночь, у реки
Внезапно тренькнул соловей.
Вроде, все уж спать должны,
А он запел. Да все сильнеей.

Звуки нежно расстилались
Вдоль берега реки:
Они в тиши воды касались,
Добавляя красоты.

Звуки – песня с переливом –
Из той прибрежной тьмы,
С каким-то вздохом, чуть игриво,
Музыкой вокруг легли!

Внезапно трели прекратились,
Похоже, наш певец устал,
Но звуки эти повторились,
Завершая этот бал.

В ту ночь я так и не уснул:
Музыка вокруг звучала.
К утру донесся дальний гул,
Но музыкой гроза не стала.

СЛЕДЫ ДЕТСТВА

Шагаем босыми ногами
По луговой траве;
Шагает детство вместе с нами,
След оставляя по росе.

О, сколько этими ногами,
Мы исходили в детстве троп;
Лесными потчуйсь дарами
(Измазан был и рот и лоб).

А в дни особого везения
(Не редко и в другие дни)
Для медового варения
Несли мы ягод туески.

Как часто детские следы
Мы замечаем в каждом деле:
То тревожат они сны,
То в детской видим колыбели.

СКУДЕЕТ ПАМЯТЬЮ НАРОД

Под той березой – на яру –
Лежат погибшие солдаты:
К ним кто-то проторил тропу
И крест поставили без даты.

В округе помнили тот бой
И удушающую гарь.
Стон глушил небесный вой,
А от жары стелилась марь.

После длительных боев
Враг поспешно отступил.
Похоронили всех без слов,
А дождик, вместо слез, полил.

С годами тропка зарастала,
Печально наклонился крест,
Холма могильного не стало,
Нет дорожек сюда с окрест.

Неужто память оскудела:
Ведь жизнь за жизнь меняли тут,
И души, уж покинув тело,
От всех живых почета ждут.

ДУЭЛЯНТЫ

Жизнь повенчана с любовью,
Как нить с иглой прошивной,
Частенько укрепляясь кровью
И грозящею войной.

От французских королей,
Минуя женские ряды,
Блуждали по России всей –
В интригах пышные балы.

Женским сердцем обладать
Пытались разрешать дуэлью;
Гусары и другая рать
Гордились даже этой целью.

Но вот уж «парни от народа»
Дуэль российскую зажгли:
Шагала ненависть без брода
По всей земле большой страны.

Мир от дуэлей не ушел.
Прикрывшись маской, бьются люди,
Военный ширится «котел»,
Но молчат об этом судьи.

ЖИЗНИ ДНИ, КАК ВОЛНЫ МОРЯ

При сильном ветре днем осенним
Крупую выпал первый снег,
Словно дождичек весенний,
Времени ускорил бег.

Не бойся, друг мой, холодка,
Весну и лето вспоминая,
Сильна природа – как всегда,
Примет нас в объятия мая.

Пройдет и ветер, слякоть, град,
Наденет время свой наряд,
И мы к годам прибавим год –
За ним, возможно, счастье ждет.

Иначе и не может быть:
Не всегда ж в ненастье жить,
Большому солнцу снова быть
И ярко, ярко всем светить.

В один из дней уедем к морю,
Где нежная шумит волна,
И в ясный день с тобой поспорю,
Что надвигается гроза.

Заспешат на берег волны,
С каждым часом все быстреей,

К причалу полетели чёлны,
И дунул ветер посильней.

И мы с тобою созерцаем
Буйство моря и дождя,
Хотя прекрасно оба знаем,
Что эта сила на день, на два.

Вставай, дружок! Пойдем к причалу,
Где мелькнула уж заря;
Там прикоснёмся вновь к началу
Улыбки солнечного дня.

ПОКЛОН ТЕБЕ, ЗЕМЛЯ!

Пришел к тебе, чтоб поклониться:
Росинке утром на траве,
Росточку нежному пшеницы,
Бликам солнца на реке.

От встречи этой сердце жмет,
Внезапно набегают слезы.
Даль судьбы меня зовет,
Не остановят даже грозы.

Кто земле не поклонился,
Кто по пашне не шагал,
Кто дождю не восхищался,
Тот счастья жизни не познал.

Я радость разделю с другими,
Кто сюда со мной придет;
Даже с теми, кто с иными
Этот путь сюда найдет.

Стократ счастливей буду я,
Коль из разрухи сёла встанут,
И золотые купола
Вновь надеждой нашей станут.

ПО ПЛАНЕТЕ ДУРЬ ГУЛЯЕТ

Кто с дурью жил, тот с ней умрет, –
Им обучение не поможет:
Она в крови у них живет
И мозг им постоянно гложет.

Бравада с дурью крепко дружит,
От этой дружбы быть беде:
В делах своих друг другу служат
(Опасно жить в такой семье).

Даже войны на Земле
Частенько с «дури» начинались,
Тонуло солнце в этой мгле,
И смерть повсюду простиралась.

А выселение народов,
Коих засылали в даль,
Детищем было сумасбродов,
Их дурь не знала слова «жаль».

По планете дурь гуляет
И стучится в каждый дом.
Многие о том не знают,
Что рядом с нею мы живем.

ВЫСТРАДАННОЕ СЧАСТЬЕ

По обочинам дорог
Блуждало мое счастье.
Предвидеть долго я не мог
Зависимость от Власти.

Его ко мне не подпускали
Сразу же, с рождения.
Намного позже – схоронили,
Особые приняв решения.

В детстве я не мог понять
Неприкрытого презрения,
Но годы детства не отнять –
Настало в том моё прозрение.

Счастье видел я во сне,
Тем крепились ожидания.
Верен был своей мечте,
Отгоняя все страдания.

И этот день пришел, настал –
В день моего рождения.
Правда, я седым уж стал
От долгих, долгих лет томления.

Счастье робко подошло,
Обняв теплыми руками,
К себе прижало, увело.
Дорогу выбрали мы сами.

ВОКЗАЛЫ ВСТРЕЧ И РАССТАВАНИЙ

Перрон был полон, как всегда,
Поезд простучал на «стыке»;
Шумит, толкается толпа,
Слышна сердечность в каждом крике.

Один лишь только человек
Стоит в сторонке отрешенным:
Тает на ресницах снег –
Морозец оказался скромным.

Он этим поездом уедет,
Покинет юности года.
Сюда он больше не приедет:
Любовь оставил навсегда.

С перрона этого вокзала
Провожала мать отца.
«Я буду ждать тебя», - сказала,
Но он уехал навсегда.

Ударил колокол вокзала,
Вагоны дернулись вперед,
Тише на перроне стало –
Поезд набирает ход.

* * *

Вокзалы встреч и расставаний,
Вы безучастны, как всегда,
Даже радость ожиданий
Уносят мимо поезда.

ДА БУДЕТ МИР!

В жаркий полдень Украины
За дальним садом у реки,
Где старые стоят овины,
Сидят друзья, теперь – враги.

Один повязку поправляет,
Из фляги поданной попил;
Другой, от ран изнемогая,
Крепился из последних сил.

Каскад вопросов мозг их мучил:
- Кто народ сумел стравить?
Кто войну «забаламутил»?
Кому не нужно мирно жить?
Кто внушал, что «москали»
Украине не нужны?
Кто многих вывел на Майдан,
Где ложь жила и был обман?

Не смогли б они ответить,
На многое – ответов нет,
Но солнце им обоим светит,
И «в Украине» – Божий свет.

Но вот пришла краса-дивчина,
Для вздохов многих – то причина,
И кинув в реку автоматы,
Повела домой, до хаты.

МЕЧТА, ЧТО ПРЕВРАТИЛАСЬ В ВЕРУ

На картах девушки гадают:
Скоро ль суженный придет.
Они его еще не знают,
Но сердце о любви поет.
Бессонный будет эта ночь –
Ведь может постучать в оконце.
Тогда уйдут томленья прочь,
Взойдет для них обеих солнце.

В дальний путь мать проводила
Красавца сына – первенца.
С печалью у окна застыла:
Ведь теперь она одна,
Одна! Совсем одна:
Без мужа и детей.
Но верит, верит все ж она,
Что будет всплеск счастливых дней.

Жена – ревнивица лихая,
С работы поджидая мужа,
Частенько, на бобах гадая,
Видит, как вползает стужа
В их отношения и в дом,
В отлучки частые куда-то,
Забывая лишь о том,
Что в этом тоже виновата.

* * *

Мечта, как пленница судьбы,
Пытаясь выбраться в реальность,
Уходит, как уходят сны, –
Куда-то ввысь, куда-то в дальность.
И если жизнь не так сложилась,-
Как могло бы быть вполне,-
Мечта та в веру обернулась
И светит, как звезда, во мгле.

ДУРЬ ОТ ДУРИ (Памфлет)

- Дурак и в Африке – дурак,-
Часто слышим мы и так,
Но в жизни это не пустяк:
Порой, дурак и не дурак.

От природы дураки,
Конечно, издали видны.
Нет от них большой беды
И не совсем они страшны.

Опасней всех – дурак у власти,
Всякой можно ждать напасти:
То от решения его,
Где дурь увидеть нелегко,
То в бессмысленных речах,
С улыбкой сладкой на устах.
Если же его спросить:
- Пред кем склоняется в поклоне?
Хвалясь, он будет говорить
О тех, кто в высшем эшелоне.

В стране любимой – дури много:
Катится она из века в век.
Дурь стоит уж у порога,
И ищешь ты на то ответ.

НЕ СПЕШИ!

(Басня)

Паж монархом стать хотел,
Во многом даже преуспел:
От «самого» он чванство взял,
От придворных – верхоглядство
(При том в глаза он не смотрел,
Боясь «сближения» и «братства»).

И в подхалимстве преуспел:
То сплетнику на ухо спел,
То мух отгонит от лица,
То прихлопнет комара.
Даже дворня зашептала,
Видя эти изменения,
Мол, прежнего пажа не стало;
Монархом быть – уж без сомнения!

Но умер царь,
И сын его «местечко» занял,
Попутно челядь разогнал;
Пажу ж надежду не оставил,
Даже титула не дал
И со двора его прогнал.
Говорят, ушел молиться –
Не способен был трудиться.

Через год, а может два,
О нем уже никто не вспоминал:

Будто не было пажа.
И новый паж монарха «кормит».

* * *

В народе часто говорится:
- Что наспех делается –
не долго длится!

СУРОВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Пил вчера в отеле «Звездном»
Коньяк такого же значенья,
И было это в граде Грозном,
Возможно, поперек «Веленья».

Я этот город разрушал,
И по аулам вел «зачистку»;
Поверь мне: я тогда не знал,
Что «нациям» идет «прописка».

Держа с чеченцами бокал,
Невольно вспомнил ту войну,
Когда судьбу свою ломал,
Ища в том правду и вину.

Зачем же было воевать,
Чтоб в памяти вражду оставить,
Коль за дружбу пить коньяк
И клятву «верности» составить?

НЕ ОТРЕКАЮСЬ

Не ходил я с тобой по росе,
Обнимая зарю, не смеялся.
Все это виделось только во сне,
Но с мечтою своей не расстался.

Ты, однако, прошла стороной,
Улыбаясь в объятиях другому;
Завистливым взглядом бежал за тобой
И провожал тебя ноченькой к самому дому.

И на свадьбе я не был твоей,
Поцелуев твоих не увидел;
В одиночестве выпил «по всей»,
Черной мыслью тебя не обидел.

Расстегну я гармони меха,
Тихо, тихо сыграю «страдание»;
Не стремится любовь до венца,
Как и это простое сказание.

ДЕВИЧЬЕ СТРАДАНИЕ

Серебро свое луна
Рассыпала по росе;
Она волшебницей была,
Обратный путь закрыла мне.

В безумстве все произошло,
Добавив девичьи страдания;
Наверно, было так дано,
И нет теперь в том оправдания.

Короткой ноченька была,
Слов при этом не хватало;
В хмелю кружилась голова,
Но расставание настало.

Вернись ко мне, мой милый друг,
Вспомни сладость поцелуя,
Очерти мне счастья круг,
Неужто полюбил другую?

Вернись, вернись, любимый мой,
Вспомни клятвы при луне
И, как, обнявшись, шли домой
По первопутку, по росе.

ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ...

Украли сердце малыша,
Забрали душу напрокат.
Горит, коптит его свеча,
Обрезан путь ему назад.

От стыда платок надвинув,
Мать уходит вдаль;
Не вздрогнув и брови сдвинув,
Лишь поправив, молча, шаль.

В туманном море бытия,
Живет подранный ребенок:
Без понятия: «семья»,
Как на пне в лесу – опенок.

Слева, справа – плач без слез,
Лишь у няни влага катится;
Она одна влачит сей воз,
В надежде: кто-то ж все же «хватится».

А они ручонки тянут,
Словно к Богу обратясь.
Кто они? Кем дальше станут?
Поймут ли жизненную связь?

Неужто в душу западет
Материнское коварство,
И окружение не поймет,
Что детское украли царство?

БЕЗ ОЦЕНКИ

Мне Честь досталась по наследству,
А слово данное – держу.
Ложь не приемлю по соседству.
С открытой Правдой я дружу.

Я видел штормы океана
И Кубу близкую в огне.
В памяти осталась Гана
В океанском далеке.

По рождению Овен Я,
Марс же воином создал:
В борьбе проходит жизнь моя,
Но этот путь я сам избрал.

Любовью не был обделён,
(Правда, очень однобоко)
Друзьями лучше награждён –
Года считал не одиноко.

Судьба швыряла вверх и вниз,
Битым был, но не сдавался.
В «Верх» входил без всяких виз:
Таким я был. Таким остался.

Крестьянский дух во мне сидит:
Поле постоянно манит,

Оно навстречу мне бежит,
Но холодом оттуда тянет.

Бои, похоже, здесь прошли,
Иль конница Мамая:
Полынью пашни заросли
От края и до края.

Мой острый меч из рук упал,
Сознание разом заломало:
Кто этот весь разор начал?
Кому крестьянство помешало?

И МЫСЛЬ СУРОВАЯ МЕЛЬКНУЛА

Осенний дождь тоску наводит
Монотонностью своей.
В небе тучи колобродят,
Проливаясь все сильней.

К ночи ветер загулял,
Срывая лист с рябины красной,
И покатыл его, как вал,
Тратя силы не напрасно.

Гулко крышами сыграл,
Калитками слегка прохлопал,
И, отшумев, умчался вдаль,
Словно конницей протопал.

Памятью вернулся к лету,
И мысль суровая пришла:
То не лист гоним по Свету,
А вдаль уносятся года.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Белой скатертью пушистой
Лег на землю первый снег,
И белизной своей искристой
Он зиме ускорил бег.

Раздав без выбора наряд,
Забелил поля, дороги.
Ручьи уже не так звенят,
Да на реке ее пороги.

Зайчик резво проскакал
Высокими прыжками:
Давно он шубку поменял,
Жизнь диктует так годами.

Пейзаж нарушила сорока,
Что-то сверху проворчав.
Хвостом крутнула, белобока,
К белизне добавкой став.

Дунул легкий ветер с юга,
С каждым часом все сильней,
Словно в жизни нашей вьюга,
Красит головы белей.

СУДЬБЫ ДОРОГИ

Шагал по дороге судьбы,
Частенько о том забывая,
А жизнь ускоряла шаги,
Вправо и влево швыряя.

И когда проходил
 мимо скорбных погостов,
Слышал гомон там людей,
 где были только лишь вопросы:
- Почему? От чего? По милости чьей?
Здесь от мощи былой
 сверкают лишь росы.

Когда ж зашел в разбитый цех
Былого мощного завода:
Плеснул наружу нервный смех
От имени всего народа.

Только там, где в детстве рос,
Где вербу ветерок качает,
Сам себе задал вопрос:
- Кто-то ж, Русь, тебя кончает?
Неужто ты ослабла так,
Что скорбный крик уже не слышишь?
Ты что, не веришь в свой народ,
И не единой волей дышишь?

У ЖИЗНИ ЕСТЬ ЕЩЕ СТРАНИЦЫ

Жизни страницы Память листает,
Черное с белым доля пополам;
Построчно порою страницы читает,
То и другое видя не там.

В объеме большом – устает от событий,
Хотя все изложено четко и в лад;
Есть даже даты этих событий,
И редко там время дано наугад.

Споткнется о строчку и, кровь разгоняя,
Сердце сожмет и в висках застучит;
Вздыбится время – доля лихая,
Лишь разум способен все остудить.

Но вот уже и кровь из носа,
Саднит разбитая губа,
Но враг бежит, боясь поноса,
Победный гимн поет труба.

Тяжко было в двадцать шесть,
Да и не легче в сорок пять:
Вражды округи уж не счесть,
Повадки эти не понять.

Немало там таких страниц,
Где строчки радостью сверкают.

И пала кривда разом ниц –
Они ведь счастье отражают.

* * *

У Жизни есть еще страницы...

ВЕЗУВИЙ РИМ ПРЕДУПРЕЖДАЛ

Везувий был влюблен в Помпеи,
Красу нарушить не хотел;
Грозность показать не смея,
Лишь изредка, ворча, пыхтел.

Но жирный Рим разврат принес,
В нем утопил народ Помпеи:
Бесстыдство здесь возвел в Колосс,
Оргии призвал в затеи.

Не смог вулкан все созерцать:
Жар достал из преисподней,
Плеснул огнем на эту рать,
Карой завершив Господней.

Рим немного поутих,
Затих на время Колизей,
Невпопад звучал там стих
О блаженстве прошлых дней.

Недолго тишина стояла:
Опять заполнен Колизей,
Меньше и рабов не стало,
Как и зрелищ площадей.

Могучий Рим умрет не сразу,
Не сразу разорит Орда,

Но не минует этой фазы –
Жизнь империй такова.

Не многие Помпеи помнят,
Прах ветром разнесло давно;
О Риме же, конечно, помнят,
Но «вечным» быть уж не дано.

ПРОШЛОЕ ДУШОЙ ВЛАДЕЕТ

В храме белом на горе
Молился, молча, при свечах,
И память воскресила мне,
Как гасили смерти страх:
Мы перед боем на заре,
Молились, молча, слов не зная,
Низко кланяясь земле,
Крестом поспешно осеняя.

В бой пошли мои братишки,
В чужой, далекой стороне:
Страха выплеснув излишки,
Успели крикнуть что-то мне.

Меня опередила смерть:
Огнем прощальным их накрыло;
Вырвав у безусых твердь,
Разом рядом уложила.

Из Ада я один вернулся
С окровавленной душой;
От тех смертей с трудом очнулся,
Но помню тот проклятый бой.

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

Знаю точно, что не черт
Привел меня сюда тропой;
Отсюда я увидел порт
И море за кормой.

Вновь вернулся я сюда
(Привел теперь уж Бог);
На берегу любовь ждала,
И я ее сберег.

В прошлое смотрю с улыбкой,
Год от года отделяя,
Где жизнь казалась очень зыбкой,
Но вдаль вела звезда земная.

Из стран чужих я к ней пришел,
Бури, штормы побеждая;
Здесь, не теряя, все нашел,
Что звучит: «Любовь земная».

С МЫСЛЬЮ О ЖЕНЩИНЕ

О, женщина! Ты – кладезь коварства,
Ты – море любви и тепла,
Ты – наше сердечное царство,
Ты – наша мечта и краса.

Взгляд твой особенной силой
Юношей сводит с ума;
Улыбкой, чарующе милой,
Ранишь ты часто сердца.

А если уж в вальсе закружишь,
Плавно партнера ведя,
Похоже, что музыке служишь,
И вальса полет – для тебя.

Твой неземной, волшебный взгляд –
С младенцем на руках –
Вселенским разумом объят,
Превращая беды в прах.

Лик женщины – в иконе,
В картинах древних мастеров:
То величавая на троне,
То в окружении певцов.

Жизнь – она! Мать – она!
И женский род: любовь, разлука;

Женщина – во всем одна,
Хозяйкой входит в дом, без стука.

О женщинах поют романсы,
Поэты вирши посвящают,
И каждый раз, как новобранцы,
Науку женщин изучают.

Видели тебя в бою,
И как рыдала над солдатом,
Проклиная всю войну,
Грозя при этом автоматом.

Она – звезда! Она – мечта!
Она – земное притяженье!
Так пусть же будет на века
Женщина – любви творенье!

ПРОЩАЛЬНЫЙ БАЛ ПРИРОДЫ

Краски развесила осень в лесу,
Золото щедро осине отдав.
Всем протянула руку свою,
Полной владычицей став.

Усами ковыль шевельнул на холме,
Прощальный поклон свой отвесил;
Ветер тот шелест направил ко мне
И был он, конечно, не весел.

Туманы утрами траву серебрят,
Капли свои рассыпая:
Под солнцем они изумрудом горят,
Осенний мотив дополняя.

Лишь могучая сосна,
Наряд зеленый не меняет;
В картину осени она
Соцветие свое вплетает.

Курлычут стаи журавлей,
Караван свой собирая;
В полях не видно уж грачей,
Вернутся лишь в начале мая.

Прощальный бал дает природа,
Ей в этом осень помогает:
Украшая время года,
Тихонечко к зиме шагает.

САГА

Намедни я себя спросил:
- На что потратил уйму сил?
С чем до старости пришел?
Что потерял, а что нашел?
За что краснею до сих пор?
Что хотел бы изменить?
Как вообще на свете жить?

Вопросы строились все в ряд,
Как солдаты на плацу;
В прошлое метнулся взгляд –
Увидел все, как наяву:
Суровое детство в дни испытаний,
Где холод и голод Владыкою был,
Где не было слез от общих страданий,
Да и бороться уж не было сил.

Листал я страницы нелегкой Судьбы,
Порою душа содрогалась.
Строчки в той книге были ровны:
Черное с белым менялось.

Вспомнились хмурые лица толпы,
Когда вся Страна задыхалась.
Во мне они видели корень беды,
А может, мне это казалось.
Какими словами я с ними общался,

До точности уж и не помню теперь,
Но помню, что правдою в мозг им врубался,
В их сердце для злобы захлопнулась дверь.

Мелькнули кадры поздних лет:
Страна разруху всё латала,
И гнул крестьянин свой хребет,
Где лесом пашня зарастала.

Во сне увидел цепкий взгляд
С могильных плит отца и мамы;
Будто подсказать хотят,
Что не доделали здесь сами.

А память кадры все меняет
От Магадана до Москвы.
В них Вождь с победой поздравляет
Свой народ большой страны.

В той толпе шагал и я,
Заботой общей окрыленный,
Но ропот слышал уж тогда,
Что весь народ поработанный.
И то, во что я не поверил,
Страну на части взорвало:
Настигла участь всех империй,
Взрыв готовился давно.
К мысли я пришел тогда:
«Хапугам не нужна Страна,

И на людей им наплевать.
У них одно: украсть, урвать!

Внезапно вздыбился вопрос:
- Где, коммунисты, были вы?
Вы что, не видели «разнос»,
Раздрай «Вверху» и всей страны?
Ведь власть в руках была у вас,
Ее вы вроде и «крепили»,
И наслаждались ею всласть,
А вот народ свой вы забыли!
Своим «Верхам» взлететь вы дали,
Забыв на землю опустить.
Опору потеряв, те пали,
Прервав последнюю в том нить.
Тут же власть всю потеряли,
Предателям открыли путь,
Изгоями повсюду стали,
Союз же взял отдельный путь.
Все, что можно, разобрали:
Разволокли родне по кланам;
Воры Правителями стали,
Дань собирая атаманом.

А где был я, другой и третий?
Где руководство «на местах»?
Ну, есть же память тех столетий,
Когда грозил России крах!

Вынужден себе признаться:
Верили мы всё ж чинам,
Стараясь дел их не касаться –
Лишь бы было «сносно» нам.
Когда ж союзников не стало,
И каждый песню пел свою,
Тогда для нас проблема встала:
Как сберечь Россию всю?
Ведь при царях народ терпел,
При президентах тоже,
Но жить в ярме он не хотел,
Прозрел намного позже.

Всех кружило и вертело,
Торговали все подряд;
Кто-то «ладил свое дело»,
Хапугам стала «благодать».

Когда ж в лицо плевать нам стали,
Мы зарычали, как зверьё,
С колен тихонечко привстали
И разгребли своё «дерьмо».

На всё, что я себе задал,
Ответить точно не смогу,
Но то, что видел и познал,
Без утайки расскажу:
Живу в России до сих пор,
Не бросил всех, не убежал,

Здесь мой российский двор,
Здесь россиянином я стал.

А жизнь, которую я прожил,
Пусть даже не в ладу,
Другим, как я, ее приложил,
В общей битве за Страну.

И хочу я напоследок
Россию новую познать:
Где вор и хам – совсем уж редок,
А вся Страна – Родная Мать.

НОЧЬ ВОЛШЕБСТВА

Под закатом солнца день
Спокойно начал отступать:
Деревья растеряли тень,
Кукушка перестала врать.

Жнец спешит быстрее к костру,
Где ждет его жена;
Оставил там ее одну,
А кругом легла уж мгла.

Она же сына уложила,
С ручья водицы принесла,
Чайник мужу вскипятила,
На ночь косу расплела
И присела у огня.

Вспомнился такой же вечер:
Как к любимому пришла,
Как целовались с ним при встрече,
И как осталась до утра.
Счастье голову вскружило,
Под лаской замочила косы,
Но их любовь не остудила –
Столь прохладные уж росы.

Услышав вдалеке шаги,
Метнулась от костра,

Прижалась трепетно к груди,
Молитвы про себя творя.
Просила беды все убрать,
Здоровья мужу, деткам дать,
И чтобы ночью им не спать,
А до утра все ворковать.

Возможно, будет сын иль дочь,
Возможно, будут сразу двое.
Но волшебна эта ночь!
Детей, похоже, будет трое.

ПАМЯТИ ЦЕННЫЙ БАГАЖ

Из детства заберу туманы
Под перебор речной волны,
Лучистую улыбку мамы
В день окончания войны.

Свет от юности возьму,
Наши песни у костра,
Смех девчонки сохраню
За чистоту его тогда.

Оттуда же возьму гитару,
С давно оборванной струной.
Мы с ней всегда шагали в пару
Одною жизненной тропой.

Тяжесть взрослых лет возьму,
По времени в багаж уложу;
Жену на помощь позову –
Она поймет, она поможет.

Память прошлого – не бремя,
А посох жизни на пути,
Но пролетает пулей время,
Прерывая ход судьбы.

МАЙСКИЕ ПРИЧУДЫ

Опять в природе чертовщина:
Майским днем идут снега,
И не меняется картина,
Словно вновь пришла зима.

Куда-то солнце подевалось
(Порой лишь скромные лучи).
Безумством это все казалось,
Хоть Богу жалобу пиши.

А май смеется, май хохочет
Над ожиданием весны,
Будто показать он хочет,
Что то – последний вздох зимы.

ПОСТФАКТУМ

Не судите, люди, строго
За то, что было и прошло,
За то, что шел я против Бога
(О чем покаялся давно).

Там другие были боги
И в даль вели не по пескам;
Случалось, были очень строги,
Но кланялись всегда «низам».

А мы все шли и шли,
В условиях весьма стесненных,
Победные считали дни
В стране рабов непокоренных.

Нас к пропасти вели Вожди.
Перечить им тогда не смели
И довели до той черты,
Когда рассветы засерели.

В толпе покорных шел и Я
И ложной многих вел дорогой;
Так не хулите ж вы меня
За то, что был я «недотрогой».

У края пропасти мы встали,
Не понимая, что к чему:

Страны богатства разобрали,
Все рассóрились в «Верху».

Кто хапнул больше – тот сбежал,
Другие стали богачами.
Нищим же народ наш стал –
Плач стоял пред образами.

Из-под общего объятия
Все по кланам разбежались;
Там, где звучало слово «братья»,
Лишь воспоминания остались.

В безумстве, в общей чехарде
Россию стали поучать
Все правители извне,
Стремясь российское убрать.

Свобода, равенство и счастье
Утонули в буре масс,
А на столе лишь хлеб да квас –
Накинулось на всех ненастье.

Российский чёлн попал в безбрежье,
Бури били всем в лицо;
Причалов нет, как было прежде,
«Рук дружбы» нет уже давно.

О Боге вспомнили все разом:
Креститься стали стар и млад,
Веру водрузили в разум,
В делах забрезжил прежний лад.

А те, которых мы кормили,
Гневно кинулись на нас.
Россию в бедах обвинили,
Хотя берут и нефть и газ.

Российский Гнев и Дух России
Многим не дано понять,
Но были годы же иные –
В Россию верили как в Мать!

СЛОЖНО СОХРАНИТЬ ЛЮБОВЬ

Судьба сплела венок любви
Неожиданно и скоро,
И мы, обнявшись, вдаль пошли
По перелескам, косогорам.
Природа нежно обнимала,
Крепя без церкви наш союз
(Она тогда еще не знала,
Насколько тяжек этот груз).

От любви рождались дети,
Не обходилось без проблем:
То плели болезни сети,
То ранцев не хватало всем.
Для нас они детьми остались
По жизни, на века.
Наша им любовь досталась,
Окрепла навсегда.

Тяжело растить детей
И каждого на путь «наставить»;
Сложнее сохранить любовь
И в душе ее оставить.

ОСТАНОВКА В ПУТИ

Завтра я уйду отсюда
Своей дорогой не простой,
И не будет пересуда:
Чем платил за свой постой?
Почему хозяйка плачет,
Не скрывая слез своих?
От чего так время скачет,
Без задержки для двоих?

Попутный ветер шаг прибавил,
Не мог я видеть этих слез;
К тому же адрес свой оставил
И гитару, что принес.

...Пройдут года, и я вернусь
К дому этому у пруда;
Хозяйки дома не дождусь
И не услышу пересуда.

Встречу тризною отмечу,
Взгрустну внезапно у крыльца,
На все вопросы сам отвечу
И путь пройду свой до конца.

РЫБА, КОТ И ВОРОБЕЙ

(Басня)

Хилый воробышек в воду сорвался,
Крылья намокли, не может взлететь.
Как он ни бился, как ни старался,
Похоже, придется в воде умереть.

В это же утро рыжий котяра
Рыбки на завтрак решил подловить,
А тут воробей: прямо с пылу и с жару
Жажду утробы может скостить.

Видя халявный свой завтрак в воде,
Кот облизнулся, когти расправил
И тихо на брюхе прокрался к еде.

Сорока с дерева следила за выпадом кота
(В природе повелось издревле,
Что нет для них страшной врага).
Два раза крикнула сорока, объявляя бой,
И в пике пошла жестоком:
Слышен был кошачий вой.
Спасаясь, прыгнул рыжий в воду,
Подняв высокую волну.
И воробей на гребне этом
На берег улетел в траву.
А кот, проворней всех котов,
Хвост трубой – и был таков.

* * *

Истина, как дважды два:
Коль рыбкой хочешь закусить,
Лови в воде не воробья.

ТОЛПА НЕ ДРУЖИТ С ДОБРОТОЙ

Тянет судьба свой жизненный воз,
Её же при том проклинаят.
Счастьем и горем путь тот пророс,
Годы про это все знают.

Я просто жил. Я не хотел Другим какого-то
несчастья.
Об общей радости мечтал
И всем желал большого счастья.

Вызов брошен был коварно –
Не ответить я не мог:
С лжецами бился не попарно,
Но толпа не сбила с ног.

Сломалось что-то там внутри
После этой всей напасти;
Со всеми шел я по пути,
Теперь не стало прежней страсти.

С тех пор немало лет
Я осторожничал с любовью,
Боясь от тех – плевков в ответ,
Чья чернь давно смешалась с кровью.

Таких как я, кругом не мало:
Добрых, любящих душой,
Но их толпа не понимала,
Что стоим мы над толпой.

ГЕРАНЬ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАМЫ

Я помню горшок той герани,
Что в доме стоял на окне:
Я подарил его маме
За жизнь, что дала она мне.

Розы не цвели в Сибири
И тюльпаны не росли,
Но помню день тот и поныне –
Майский мамин год весны.

Вместо этих всех букетов
Я герань ей подарил:
Символ всех людских заветов –
Был в руках ее он мил.

Слеза упала мне на руки,
Печаль подернула глаза,
Был подарок мой за муки,
Что принесла для всех война.

Когда детей своих встречаю
И смотрю я им в глаза,
Герань для мамы вспоминаю
И как блестит её слеза.

БЕССОННИЦА

Порой, бессонными ночами
Вспоминаю Южный Крест,
Что расцветал и гас над нами,
Словно с пирса взмах невест.

Мосты Венеции в узорах
Над каналами легли;
Дворцы стоят в морских просторах,
Словно сфинксы из земли.

Имперский Рим в ночи увидел
В его богатой красоте
(Пророки не могли предвидеть,
Как он погибнет в мрачной мгле).

Хожу по комнатам несмело
Леводийского дворца,
Где царица, как хотела,
Теснила робкого царя.

Здесь шрамы прошлого видны,
Местами роскошь проступает;
Решалась там Судьба Страны
(История об этом знает.)

Вспоминалась опять война
В слезах и «похоронках».

Горя выпито сполна,
Лежит земляца вся в воронках.
В каждом доме стон и вой:
Плачут матери и жены.
Но мир сегодня не простой:
Кругом военные заслоны.

Время ритм диктует свой.
Лежу с открытыми глазами:
Дорогу вижу непростой,
Вдаль ведомая годами.

ПЕСНЬ О КРЕСТЬЯНИНЕ

Он шубу сбросить поспешил,
Только лишь снежок осел,
Весенний ветер был так мил,
О земле он песню пел.

В кузнице плужок поправил,
Проверил зубья бороны,
Сеялку «на ход» поставил
И будет ждать посева дни.

Часто будет просыпаться,
Хотя до «света» далеко.
Бойтся он с землей расстаться –
Вместе с ней вся жизнь его.

Все бугорки он в поле знает,
Где и как земля родит,
Где солнышко теплом ласкает,
А где еще и холодит.

Закончились его томленья,
Снег сошел. Над полем пар,
Прочь уходят все сомнения,
Затрепетал в душе пожар.

Два раза бороной прошелся,
Чтобы влагу удержать;

Крестьянский зуд в руках завелся –
Его теперь уж не унять.

Опять крестьянину не спится,
Все сомнения берут:
С севом чтоб не ошибиться –
Земли характер в этом крут.

И вот пришла его пора.
Он с утра уж сеет в поле,
Ликует у него душа
С песней о крестьянской доле.

* * *

Было все: и то, и это,
Только не было любви.
Было пасмурное лето
От заката до зари.

Когда ж вокруг совсем темнело
И слезы сыпались из глаз,
Мозг пробовал, весьма несмело,
Определиться в тот же час.

Но время шло неумолимо,
И мы спешили вдаль,
Чувства пролетали мимо,
Вызывая лишь печаль.

Тепло пришло с другого взгляда:
Блеснули нежности лучи,
Как долгожданная награда
За годы жизни без любви.

ОСЕННЯЯ ПОРА

Дохнуло утро холодком,
Зашуршала вслед трава,
Природа говорит о том,
Что осени пришли права.

Слышны крики журавлей –
Клином, развернувшись к югу,
Им лететь вдоль рек, морей,
Оповещая там округу.

Лист березку покидает,
Обнажая белизну,
Золотом, летя, сверкает,
Продлевая красоту.

Вот уже ледок по лужам
Хрустит под чьим-то сапогом:
Он для всех предтечь к стужам,
И все яснее день за днем.

Туманы плотно укрывают
Окрест лежащие поля,
Волны на реке вздыхают,
Вслед им вторят берега.

Лето медленно сдается
От заката до зари,

Прощально солнышко лучами
Теплом касается земли.

На пороге время года,
Природа осень дарит нам;
Красой устелена дорога
По долам, рощам и полям.

МЕНЯЕТ ОСЕНЬ СВОЙ НАРЯД

Зимний вздох земли коснулся,
Деревья сбросили свой лист,
Ветер севера проснулся –
Разбойничий раздался свист.

Морозец с каждым днем крепчает,
Ледок все лужи перекрыл;
Заяц эту пору знает –
Шубку разом побелил.

Хруст травы далёко слышен
Под крестьянским сапогом;
Гомон птиц в бору не слышен,
Сорока сетует о том.

Холод подтянул снежок,
И вот уже поля закрылись.
Сутки пролежать он смог,
Но вновь тропинки все открылись.

Слякотно кругом, уныло,
Холодно. Земля остыла.
Туманом солнышко закрыло;
Нрав свой осень предъявила.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Шел дорогою крутой,
Порою шел не с теми,
Частенько я менял постой,
Как и в газете темы.

Мысль одна меня влечет
И не дает покоя:
- Каков российский наш народ?
- Неужто снова гибнет Троя?

Без начала нет конца,
Не понять без горя счастья;
У каждого своя судьба,
И, кроме солнца, есть ненастье.

Россию ж сходу не понять:
В ней сгусток разного несчастья,
Но доброту нельзя отнять,
Как не отнять и своевластья.

Себя порой не знаем сами,
Хотя пытаемся понять;
То смеемся над царями,
То: «Монархию подать!»
Носы друг другу «кровяним»
Во имя призрачного счастья;

Российский путь не поборим
(Могу я в этом всем поклясться).

Для меня важно ведь слово
Для отражения картины,
Вот и хожу по тропам снова,
Чтоб снизу рассмотреть вершину.

НА СМЕРТЬ БРАТА АЛЕКСАНДРА

Глаза живые с того Света
С мольбою смотрят на меня;
Вопрос в них замер без ответа:
- За что же Бог прибрал меня?

Ответить мог бы я на все:
Война, израненное детство,
И голод правил торжество,
Смерть была всего лишь средство.

Он выжил в этой кутерьме,
Свой путь тернистый прошагал,
О светлой Жизни на Земле,
Как и многие, мечтал.

И вот теперь он предо мной
Лежит под тяжестью тех лет,
Еще живой, но не живой,
Последний миг – и гаснет Свет.

Родни здесь слезы не помогут,
Рыданья будут в пустоту.
Последний раз лишь руки дрогнут,
Забрав с собой свою мечту.

Я знаю: через пару лет
Дети памятник поставят,
Но крикнуть хочется в ответ:
- В Стране не всех Героев славят!

ФЕДОРИНА ДРАМА

(Басня)

У Федоры дома горе:
Муж зарплату не принес,
Замуж дочка хочет вскоре,
А у меньшого вдруг понос.

Совсем «расклеилась» Федора –
Сумело горюшко пронять,
Слезы капают от горя,
И нет силенок их унять.

Взвесив жизнь свою земную,
Федора к выводу пришла:
Закончить разом жизнь шальную,
Все беды отойдут тогда.

Чтоб в памяти своих остаться,
Блинов Федора напекла,
Со всеми начала прощаться,
Свечу надгробную зажгла.

И тут Федоре почудилось:
Вроде голос кто подал,
А может, наяву приснилось,
Будто муж ее позвал:
«Не будь, Федора, бабой-дурой,
Вспомни, как тебя ласкал,
Разве видел тебя хмурой,

Да и зарплату всю отдал.
Решили с дочкой подкопить
На свадьбу и на День рожденья,
Хватит горьки слезы лить,
Открой коробку от печенья!»

От такого провиденья
Федора быстренько к шкафу,
А там зарплата, поздравленье
И кулон по серебру.

Федора загасила свечку,
Могильный убрала наряд,
Заспешила снова к печке
И давай на стол «метать».
Улыбается Федора,
Готовя праздничный обед,
Возвращаясь мыслью снова
К той черте, где был Обет:
«Какой же я была дурехой,
Не желая больше жить.
Разве в ней было все плохо?
Нужно глупость позабыть!»

За обедом дети, муж
Федору дружно поздравляют,
Счастья от души желают
И долгих лет семейных уз.

Федора, вся лицом сияя,
Себя в душе коря,
От счастья чуть ли не рыдая,
Решила, что живет не зря.

* * *

Как часто, ослабев Душой,
Решаем нить Судьбы прервать,
Будто в этом есть покой.
Но из могилы уж не встать!

ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТИЕ

(Барковой Даше)

В сей светлый день,
Когда поет мечта,
Когда вокруг
Так радостно и мило,
Печали отступают в тень,
Сегодня сердце говорливо.
Порой стучит оно не в такт,
Сбивается любимым взглядом;
Всего и нужен только шаг,
Ведь папа твой со всеми рядом.
Там же мамины глаза –
В них радость и грустинка:
Жизнь отмерила года,
И расцвела ее «кровинка».

А дальше – карусель забот,
На многое изменишь взгляды,
Но помнить будешь этот год
И поздравлений водопады.

Всмотрись внимательно в букет,
Что держишь в трепетной руке:
Там в каждом цвете есть ответ
Любви и Счастья на Земле.

Мы того ж тебе хотим
И, с Днем Рождения поздравляя,

Видим лето вместо зим,
Чтоб не настигла буря злая.

Из букета, что в руках,
Смотрит счастье, улыбаясь.
Спрячь подальше, Даша, страх,
Дерзай, шагай, не спотыкаясь!

ИГРИВЫЙ МЕСЯЦ

Лучами солнца март играл,
Под южный перебор ветров.
Снег еще в лесах лежал,
Зимний сохранив покров.

А по полям и по тропинкам,
Торопясь, ручьи сбегают:
По колее и по лощинкам,
Мелодию весны справляют.

Под стая – капель кругом звенела,
С крыш срывался серый снег.
Зима кряхтела и старела,
Пытаясь удлинить свой век.

В луже – прямо под забором –
Перья чистил воробей,
При том чирикал с перебором,
Словно пел как соловей.

Пугливый заяц к снегу жметяся:
Он шубу не успел сменить;
Сосна качается, смеется,
Но помогает дальше жить.

Грачи своим хозяйским взглядом
Просмотрели пашню, луг,

Присели у опушки рядом,
Услышав сверху дятла стук.

Порой снежинки пролетают –
Зимы прощальное творенье,
Земли коснувшись, увядают:
То марта жизнь! Его стремленье!

НАДЕЖДА

Стучал упрямо клен в окно
струйками дождя,
Лист его намок давно,
не теряя естества.

Такой же ливень был тогда,
и клен стучал в окно,
Увели в тот день отца
куда-то далеко.

Мы ждали весточки, письма,
как люди ждут рассвета.
Писали просьбы без конца,
но не было ответа.

Поднялся выше дома клен,
листочками шурша,
Подавал надежду он –
дождаться здесь отца.

Седая мать глядит в окно,
взгляд не оторвать:
От мужа ждет она письмо
и будет ждать и ждать...

НЕ ОГОЛЯЙТЕ МАЧТУ

Я галс сменил и парус снял,
Якорь бросил у причала;
Поверь мне (я тогда уж знал),
Что наша песня без начала.

Мне ветер с моря напевал
Под ярким небосводом юга:
Будет жизненный «аврал»
И закружит меня вьюга.

Шагнул на сушу, торопясь,
В надежде встретиться с любимой,
Но пуст причал. Угасла страсть –
Удар весьма был ощутимый.

Мне нужно было уж тогда
Все оценить, без всякой страсти,
Понять причину до конца
И уйти от той напасти.

Но буйство лет и мое Я
Затмили разум и приличие.
Прокрался к дому втихаря:
Измена там была в наличие.

Теперь давно уж я один –
Без паруса и без причала;
Сам себе я господин,
Пытаюсь песню спеть с начала.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Книгу не рви и не жги,
Не кощунствуй над мыслью людей,
Грешный порыв свой уйми,
Книгу в дорогу возьми.

Книги не швыряй в огонь:
Детский крик в них и жалобный стон,
Там глаза матерей и отцов,
Над могилой погибших сынов.

Не пытайся Память убить –
Ведь она нам навеки дана;
После нас ей по-прежнему быть,
И она не умрет никогда.

Можно мысли убрать с головой,
Можно жизни лишить человека,
Но закрепленное слово строкой, –
Путь передачи из века до века.

Там ведь все, что было и есть,
Даже то, что со временем будет;
Книга не держит зла или мечь –
Гнев ее этим разбудишь.

ГОРЕ ГОРЬКОЕ

Горькое душу заполнило снова,
Память вернулась в былые года,
Туда, где крепилась основа
Мрачного, черного день ото дня.

Копилось горькое годами,
Мозг и душу очерня.
Многие, кто был над нами,
Глубин не знали. Никогда!

И вместе с горьким зло пришло:
Слова и лица почернели;
Слилось разом все в одно:
Чины с «Верхов» все «полетели».

Человек устроен так,
Что с годами все проходит,
И уж не важно: где, когда
Радость в дом его приходит.

КОВАРСТВО ЛЖИ

Я врать не умел. Ну и что же?
Неужто так жить невозможно?
И врать постоянно ведь сложно?
Но живы иные подложно!

Притворная ласка – то ложно,
Но сразу понять очень сложно:
За правду принять даже можно,
Ведь действует враль осторожно.

Когда ж лавиной ложь несется
Со всех сторон и всех концов,
Всем задуматься придется –
Ведь у лавы где-то кров?

Людам лживым легче жить:
Героем ложным можно быть,
И словом поддержать вралей,
Купаясь в ложной славе сей.

У них нет совести и веры,
И честь там тоже не в ходу,
Для Правды все закрыты двери –
Их ложь заложена в роду.

Страшнее ж ложь вверху стоящих:
Из уст царей и королей.
Считая Правдой настоящей,
Несем ее по жизни всей!

ПРИМИРЕНИЕ

(Басня)

Лисица так «намышковалась»,
Что еле ноги волокла.
Присела у скирды соломы
И тут устало прилегла.

Пока на солнышке дремала,
По следу крался серый волк:
Собратья и округа знала,
Что он в лисичках знает толк.

Прикрыв хвостом свои глаза,
Плутовка впала в сновиденье.
И снится, будто бы она,
С крестьянской курочкой в зубах,
К волкам спешит на примиренье.
От своего же сновиденья
С улыбкой стала просыпаться.
Глаза открыла: боже ж мой!
Волк стоял над ней живой.

От страха или перепуга
Лиса не бросилась бежать,
Лишь только хвостиком вильнула
И продолжала возлежать.

Волк от приветливости этой
Тут же пасть свою закрыл,

Пустым желудком буркнул эхом
И к лесу быстро заспешил.

* * *

Со временем тот миг наступит,
Когда с улыбкой безоружной
Не только звери, но миряне
Семьей сойдутся общей, дружной.

СНЕГ

Кружась, на землю снег упал,
Закрасив белизной округу;
День я этот долго ждал,
Как ждут в томлениях подругу.

Черноту земли прикрыв,
Навесив на деревья горки,
Овраги белым застелив,
Плотней прижал у окон створки.

С деревьев лист давно опал,
Ветер крышей громыхает
На небе тучи, словно вал,
Черноту всю собирают.

Снег сумел расчистить все.
И думы, как снежинки,
Стучат тихонечко в окно,
Как гроздь красные рябинки.

Со снегом мысли закружились –
С каждым разом все быстрее,
Нежным светом облачились
И устремились снова к ней:
К той, что долгими ночами,
Крестясь на старенький киот,
С влажными от слез очами,
Который год сыночка ждет.

ЧАСТИЦА РАЯ

В Крыму зеленые леса,
А небо сине-голубое;
Видна прибрежная волна:
В огромном море нет покоя.

Берег в очертаньях гор,
Напоминает дни корсаров:
Потомки живы до сих пор –
Неистребим их дух и нравы.

Ливадии красот не счесть,
Даже с птичьего полета;
России в этом гордость есть –
Царицы Катеньки забота.

Стоит развесистый платан,
На главном ялтинском просторе:
Здесь Есенин и Дункан,
Обнявшись, смотрели в море.

Когда-то море, в дни войны,
От грома пушек уставая,
Врагу грозило с глубины
И штормило, завывая.

Горы, зелень – под крылом,
Вода спокойная без края;
Все говорит нам всем о том,
Что Крым для нас – частица Рая!

ГОДЫ

Годы! Зачем жестоко сердце сжали,
Памятью моей владея?
Всесильными теперь вы стали,
Меня и время не жалея!

Все, что было, и что будет,
Теперь не изменить!
Лишь мысль тревожную остудят,
Но с этим можно дальше жить.

Возможно, кто-то прокричит,
Что можно по-другому жить.
Я ж, прерывая эту прить,
Отвечу: «Не нужно прошлое хулить».
Нет сегодня измеренья
В оценке каждого из нас:
Мол, это – да? А здесь – сомненья,
А вот это – высший класс.

Мы все под этим небом ходим,
Дорогами своей судьбы:
То теряем, то находим,
Объединившись в слово «МЫ».

НАПУТСТВИЕ МАТЕРИ

За порог шагнул – иди,
Не оставляй открытой дверь.
Слезы матери возьми –
Будут жечь тебя, поверь!

Ты очень быстро вырос, сын,
Судьбу и время торопя;
И в путь отправился один,
Но ты для матери – дитя.

Когда назад придешь, не знаю,
Мне страшно за тебя, сынок.
Может, возвратишься к маю,
Чтоб попить с березы сок?

Если же не сможешь к маю,
Приезжай на Новый год.
Ты этот праздник любишь, знаю.
Поступкам же давай отчет.

Вернись домой, сыночек мой,
Я ежедневно буду ждать;
Летом возвратись, зимой:
Так ждать ведь может только мать.

ТРОПОЮ ЛЮБВИ

Поднимусь ранним утром до зорьки,
По росистому лугу пройдусь,
Как бы ни были годы те горьки,
Памятью снова туда возвращусь.

Там, вдали, у ракиты встречались,
Что стоит до сих пор у реки,
От людских пересудов скрывались,
Чтоб любовь свою дальше нести.

Сбиты росы, примяты травинки,
Ровной строчкой ложится тропа.
Вспомнил я и запах былинки,
Что застряла в ту ночь у виска.

Долго, долго в то утро прощались,
Счастьем наполнились наши сердца;
Лучики солнца воды уж касались,
Серебром отливала река.

Где коварство и зло – там и горе.
Развела нас людская молва.
Я на службу отбыл в сине море,
Но любовь сохранил навсегда.

АФОРИЗМЫ И ПРИКОЛЫ

*Для всех «держателей пера» –
Мои слова, моя строка*

1.

О таланте своем не кричи,
Сядь и лучше о том напиши.

2.

Упал и не убился,
Считай, что заново родился.

3.

Коль хочешь выступить борцом,
Не падай только в грязь лицом.

4.

Что радует тебя,
Должно и радовать меня.

5.

Не важно, сколько лет ты прожил,
Важнее, как свой стих изложил.

6.

На Музу не ссылайся никогда,
Проверь: была ль она?

7.

Стихом не хвастай пред друзьями,
Лучше, коль попросят сами.

8.

Если с Бахусом ты дружишь –
Поэзии уже не служишь!

9.

Лиру береги, не нужно пресыщаться,
В ней струны могут оборваться.

10.

Критиков ведь больше, чем поэтов,
Не ожидай от них советов.

11.

Не расточай своих советов,
Попробуй больше дать ответов.

12.

Ножки женщины – картина,
Тебе же нужно то понять:
Возможно, это лишь витрина,
Где могут ценник поменять.

13.

Клянешься в дружбе и любви,
Смотри, чтоб дети не пошли.

14.

Красавцем может быть урод,
Не редко все наоборот:
Не важна краса лица,
Должна красивой быть душа.

15.

Горцы все клянутся хлебом,
Ты же поклянись их небом.

16.

Не любит женщина советов,
Особенно, когда ты поучаешь;
Оставь вопросы без ответов –
Получишь все, что пожелаешь.

17.

Сосед приходит и уходит;
Проверь: к тебе ль он ходит?

18.

Коль упрекнут, что ты кричишь,
Ответь: ты так молчишь.

19.

Коль мать ты вспоминаешь иногда,
Тогда уж вспомни и отца.

20.

Велосипеду долго жить,
Ему примером нужно быть.

21.

Коль вспоминаешь про ужа,
О вилах вспоминай тогда.

22.

Корень там, где корень есть.

23.

Друзья, что рядом с нами,
К нам в дом приходят сами.

24.

Даю последний свой совет:
Лучше Правды в жизни нет.

25.

Клевещет тот, кто мало знает,
Но быть всезнающим мечтает.

26.

Коль стих твой стал замечен,
В этой жизни будешь вечен.

ПОДРАЖАЯ ИВАНУ БУНИНУ

1.

**Чашу с темным вином подала мне богиня
печали.**

Я испил его в жизни до самого дна:
Где «врагов» и «вредителей» долго искали,
Где в поспешном письме обрывалась судьба.

Так уж вышло, что чьи-то проклятья
Пали многим на плечи тогда:
Разделили ту участь родители, братья,
Исковеркав судьбу, прокатилась война.

Если б даже теперь захотелось поплакать
Так, как вылились слезы тогда,
Не позволит мой мозг слезинкам закапать –
Видно, чашу судьбы я уж выпил до дна.

2.

**Счастлив я, когда ты голубые
Очи поднимаешь на меня:
Светят в них надежды молодые –
Небеса безоблачного дня.**

В них читаю строки нашей жизни,
Мысли, что не сложились в слова.

В них не вижу место тризне –
Миновала буря и гроза.

Из-под опущенных ресниц
Ловлю любви твое признание,
Будто стая голубиц,
Несут на крыльях то вниманье.

Целуя трепетно уста,
Ощущаю годы молодые:
Любовь выросла в нас тогда,
Даже в дни, совсем лихие.
И сейчас душой отрадной
Нежности твой взгляд ловлю
И, как на лестнице парадной,
В юности сказал: «Люблю!»

3.

Мы встретились случайно на углу.
Замедлив шаг, смотрел ей долго вслед;
Рвал цветы затем я на лугу,
Чтоб подарить при встрече тот букет.

Десять лет ходил я той дорогой,
Каждый раз держа в руке цветы;
Была она эфирной недотрогой,
А может, образ из моей мечты.

В городе другом мы повстречались,
Точно так: случайно, на углу.
Впервые за руки мы взялись
И ушли к ближайшему пруду.

Под робкий шелест ив прибрежных
Раскрыл я ей свою мечту:
С букетом роз, особо нежных, –
Вновь повстречаться на углу.

4.

**Раскрылось небо голубое
Меж облаков в апрельский день.
В лесу все серое, сухое,
И паутиной пала тень.**

Всем известно, что апрель
Причудлив в измененьях:
То кружит змейкою метель,
То солнце режет затемненья.
Без ожиданья дождь идет,
Может, сутки или двое;
Скворцов приветствуем прилет
И белок «цок» в кедровой хвое.
Когда же солнце припечет
И сбегут ручьи в лога,
Грачи начнут свой хоровод,
Заспешит в поля опять весна.

Дорог мне он – днем рожденья,
Зеленью озимой ржи;
Весны заметным пробуждением
И уходящей вдаль зимы.

5.

**Еще утро не скоро, не скоро,
Ночь из тихих лесов не ушла.
Под навесами сонного бора –
Предрассветная теплая мгла.**

Я тебя в эту ночь обнимал
Под покровом раскидистой ели,
Нежно в губы тебя целовал;
Соловьи в одобренье нам пели.

Незаметно накрыла нас тьма;
Мы лежали на хвойной постели,
Только с неба светила звезда:
Тускло, тускло, как и хотели.

Разделили мы ночь пополам
И в сердца на двоих разместили;
То, что выдала ноченька нам –
Мы уже никому не дарили.

В этот бор мы спешим до зари,
Принимает нас ночь теплым взором;

Там кукушка считает нам дни
И часы расставания в скором.

Если даже и будет разлука,
И умчат, торопясь, поезда,
Сердце жечь будет долгая мука,
Мы с тобой возвратимся сюда.

УПОРСТВО

Не смотрите с укором вослед,
Не смотрите, грустя и печально:
Соткана наша дорога из бед –
Об этом я знал изначально.
Но её я давно уж избрал,
Несмотря на провалы, ухабы;
Жить, бороться еще не устал,
Да и ноги пока что не слабы.

До меня мои деды здесь шли,
Не торёной тропой, в чудо веря,
Не дошли, полегли:
От кощунства и дикого зверя.

Я проследую этим путем,
Коим предки мои прошагали:
След их измазали злом,
Без разбора с земли оторвали.

Совесь и память гложут меня:
Днем и ночью усердно печалят.
Мне, понятно, теперь не до сна –
Разум сердце укорами жалит.

Если даже в пути суждено
Не суметь тот убрать наговор,
Видно, время я выбрал не то,
Значит, нужен сыновий повтор!

БЕГСТВО РОМАНОВЫХ ИЗ КРЫМА

От стога палуба дрожала,
Всхлипом пенилась волна,
По лицу слеза бежала:
За горизонтом мгла и тьма.

Крестом прощально осенили
Родные с детства берега.
Колокола усердно били,
Вдали светились купола.

Кто-то на колени пал,
Кончину предрекая:
Пожар российский полыхал
От края и до края.

России верные цари,
Прирастив земель к ней вдвое,
От вероломства сберегли,
А теперь для всех – изгой.

Тяжко крикает мотор,
Винтом буруны оставляя;
Терялись очертанья гор,
А впереди земля чужая.

Не могли они понять
Причин предательства народа,

Но было то движеньем вспять,
Ускорясь год от года.

Удел царей всегда один –
Их в поколениях меняют,
Но вбит в Россию распрей клин,
Что будет с ней – они не знают.

МАРТ

Зимы прощальные снежинки
Попутным ветром принесло;
На серые легли тропинки,
Что солнцем марта припекло.

Прикрыв сугроб, совсем осевший,
Вернули разом белизну
И на округу – почерневшей,
Накинула свою фату.

Тучки неба расступились,
На землю устремился свет:
Снежинки разом заискрились,
Ответив солнцу на привет.

Март спокойным не бывает,
Он ведь, все ж, ступень весны;
Зима об этом тоже знает,
Вот и летят ее гонцы.

На изломе время года,
Видим мы свою стезю:
Запевку подает погода,
Порой меняя и судьбу.

РАЗЛУКА

На полустанке, за окном,
Мелькнула косами девчонка:
Она напомнила о том,
Как бежала вслед Аленка
И плакала, не вытирая слез,
Ведь я любовь ее увез.

Не ведал я в тот час разлуки,
Что сердце отдал навсегда,
И обрек себя на муки –
Под жар любовного костра.

Глотая дым от сигареты,
Печально опустив глаза,
Мысленно ей слал приветы
Из далекого Торжка.

ГАРМОНЬ-ЗАВОЛОКА

Пропустите гармонь к микрофону,
Развернуть там меха–многорядь,
И застонут басы с перезвоном,
Голосам их теперь не унять.

Замелькает рука над ладами,
Нежно звуки сплетая в венок;
Пальцы дробь выбивают местами,
Создавая звучанию поток.

Заливисто гармонь колдует –
То уносит в ширь полей,
То застонет, затоскует,
Будто нет уж ясных дней.
То раззудит так, что ноги
Сами рвутся в перепляс,
То мысли заберёт в чертоги
И отпустит в тот же час,
То звонким смехом разольется,
Аккорд веселья выдавая,
То в ритме вальса унесется
В словах чарующего мая.

* * *

Пой, гармонь, – России голос,
Сердца и память в плен бери:
Ты для нас, как в поле колос,
Что отражает соль земли!

«СОВКИ»

«Совками» называют нас
За то, что жили в той Стране,
Где Правду с Кривдою, подчас,
Преподносили наравне.

Возможно, были мы виной,
Что не сумели все понять:
Как качнулись всей страной,
Как ум попятился назад.

Нас предавали много раз
Те, кому мы доверяли;
Зашорен был «народный глаз»,
Нас им верить заставляли.

Но эти самые «совки»,
Дорогу в космос проложили,
Мир защитили от «чумы»
И с верой в будущее жили.

Сегодня внуки, дети тех,
Кто нас предал, не стесняясь,
Обирают снова всех,
Над «совками» ухмыляясь.

Задушить нас невозможно:
Мы школу мужества прошли,
Пусть даже жили очень сложно,
Но Честь и Совесть сберегли!

ОТКРОВЕНИЕ ФРОНТОВИКА

Когда я вижу белый снег
И пятна темные на нем,
То вспоминаю прошлый век:
Гарь и копоть под огнем,
Небо хмурое вверху
(Прикрывшись облаками)
И свинцовую пургу,
Рожденную не нами.

Крестов я вижу лес густой
По полям и по оврагам:
Кто лежит – во тьме земной
Не учесть уж по бумагам.

В станицах, селах, хуторах
От гари птица не летает.
Редок здесь огонь в домах,
Жизнь былая исчезает.

Когда я вижу серый снег
И солнце, пламенем объятым,
То весны победный бег,
Как и было в сорок пятом.

ЕВРЕЙСКОЕ ГОРЕ

Уже двенадцать. В скупке тихо,
Один еврей в углу сидит:
За ночку обобрали лихо,
Лишь от витрин стекло блестит.

Намедни двери укрепил,
Запоры новые поставил.
В крепости уверен был,
Но, видно, Бог его оставил.

Признаться нужно, что годами,
Свое богатство собирал:
Золото несли все сами,
Он же дешево скупал.

Еврею страшно быть богатым,
Но страшнее бедным стать;
Вспомнился тот пес лохматый,
Что под забором будет спать.

Бьется головой о стенку,
Будто в этом есть резон;
Лишь для Бога в переменку
Молитвой заглушал свой стон.

Слезам, молитвам Бог поверил
И свыше голос свой подал:

- Дела твои я все проверил,
Но нищим ты еще не стал!
Все броши, кольца, изумруды,
Все, что в тайниках лежит,
Как велят тебе талмуды,
Пусти на дело! Будешь жить!

КРАСОТЫ РОССИИ

Шагал, Россию обнимая:
По проспектам, площадям;
Красу ее воспринимая,
Гордился ею: тут и там.

Чувств своих я не скрывал,
Слыша пенье жаворонка,
Тихонько песню напевал
Про Родину и про сторонку.

Солнце на Востоке встало,
Лучами по воде прошлось:
Все заискрило, заиграло,
Ветер шелест волн принес.

Шаг ускорил я туда,
Где горы с небом обручились,
Где сады, как дар труда,
В цветенье белом расстелились.

А в Сибири белоснежной,
Словно мощь свою храня,
В своей красе зелено-нежной
Шумит могучая тайга.

На главной площади Москвы,
Под разноцветье куполов,
Сомкнулись прелести Страны:
Венок всех весей, городов.

ПОДСКАЗКА

Если вниз не летел ты с небес,
Если ветер лицо не обжег,
Не поймешь ты свободы чудес,
Буйство жизни понять ты не смог.

Ну, а если уж – вниз головой,
И «Крыло» захлестнула стропа,
Распусти парашют запасной
И борись, борись до конца.

Если сбросила в море волна
И соленой водицы хлебнул,
Собери свою волю до дна,
Как бы страх тебя вниз ни тянул.
Только так победителем станешь
И дождешься подмоги друзей,
А иначе ты смерть не обманешь,
Да, и думать об этом не смей!

Если ж по жизни плутал,
Разум и силы теряя,
Верь, что не все растерял,
И найдется дорога иная.
Зашагаешь по ней снова вдаль,
Посох жизни в руке зажимая,
Да и сердце покинет печаль
И зажжется звезда путевая.

ТАМ ЗА КОРМОЙ...

Небо синее, даль бескрайняя
Всё зовут, манят меня:
Там отрада, душевно-тайная,
И в пальмах пышных берега.

Нас синь лагуны опьянила,
Еще добавила вода;
Мулатка счастье подарила,
Шепча при этом: «Я твоя!»

Судьба, как ветер океана,
Меняет часто направление;
Любовь же, как ее охрана, –
Постоянна в устремление.

Приказ, что колокол в ночи:
-Утром всем покинуть остров!
Ослушаться же – не могли,
С учетом даже братских тостов.

Ранним утром уходили,
Огней не подавая;
Отмеряют дали мили,
А на щеках слеза скупая.

Не смог в то утро с ней проститься,
Не смог я многого сказать,
Лишь во сне лечу я птицей,
Чтоб надежду ей подать.

ТРОПЫ ЖИЗНИ

Бегут, торопятся года,
Порой я сам их тороплю.
У жизни же свои права
И стелет всем свою тропу.

На той тропе замедлил бег:
Стою подолгу у могил,
Вспоминая прошлый век
И тех, кого я так любил.

Когда «кручу» года назад
И картины прошлых дней,
Все чаще вспоминаю град,
Прошедший по России всей.

В том долгом хаосе и боли
Пробился все же солнца свет,
Наперекор нелегкой доле,
От счастья передав привет.

...С моей тропой другая шла,
Годами несколько моложе;
Судьбой приблизилась она,
Став пошире и отложе.

Вдвоем шагаем тем путем,
Года не подгоняя,
И песню общую поем,
Что не нужна тропа иная.

ТРОПА ЛЮБВИ, ТРОПА СУДЬБЫ

На узкой тропочке гористой
Любовь свою я повстречал:
Взгляд ее лучисто-чистый
Сразу в сердце мне запал.

Узка тропа. Не разминуться:
Прижала к пропасти скала.
Кому-то нужно развернуться,
Все подсказали здесь глаза:
Они грозили, умоляя,
Из-под ресниц маня меня;
Шагнул вперед и, обнимая,
Увел, где ширится тропа.

* * *

Ту девушку – жену, лаская,
Вспомнил узкую тропу,
Где сердца объединяя,
Решила нашу с ней Судьбу.

ВСПЛЕСК

Куда плывет мой челн судьбы,
К какому берегу пристанет?
Возможно, то – конец пути,
И берег тот последним станет.

Там, за закатом, где сосны и ели,
Где реки уснули в снегу.
Волны другие мне песню пропели,
Больно забросив в пургу.

А память снова все же там:
Среди садов и тихих плёсов,
Где гомон птиц по берегам
И тропки узкие с откосов.

...Судьбу свою не тороплю
И не играю с нею в прятки;
Я в лодочке ее гребу
Вперед, вперед и без оглядки.

ПОМОЧЬ ЗЕМЛЕ ПРОШУ Я БОГА

Стою лицом к тебе, Земля!
От возмущения дрожь берет:
Ты вся шрамами полна –
Так сотворил с тобой народ.
Как змеи, трубы расплзлись,
В твои забрались кладовые;
На золото меняют жизнь,
Гремят разрывы боевые.

Ты щедра – я это знаю,
И терпелива – до поры.
Беречь тебя я призываю,
Но глушат голос топоры.

Я плачу по тебе, Земля!
Каждый день прошу я Бога:
- Уведи людей от зла,
Спрос учини за Землю строго!
Это же твое творенье,
И ты людишек поселил;
С них спроси за разоренье
И кто наживу разместил!

Надеюсь на тебя, мой Боже,
На Перст небесный жёсткий Твой –
Страх за Землю сердце гложет –
В твоих руках ее покой!

ИВУШКА

Вдоль реки тропа вела
Ближе к берегу, к откосу;
Там ивушка одна росла, –
Под ветром заплетая косы.
Тень до плёса доставала,
Где сновали пескари,
Поодаль мельница стояла,
Там мы гуляли до зари.

Под этой ивушкой у кручи –
Другие косы расплетал.
Любовь накрыли жизни тучи –
Час расставания настал.

Волна шептала нам: «Люблю»,
Ей вторил небосвод,
Ветер напевал: «Я жду»,
Будто знал все наперед.

Немало лет прошло с тех пор;
Шагаю к круче той тропой,
А ива, как живой укор,
Машет мне своей косой.

ТЕМЕНИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Не смею памятью своей
К прошлому опять вернуться,
Где больше было хмурых дней
И бури заставляли гнуться.

Там – у околицы села,
Сразу – у мосточка:
Путь-дорога пролегла,
Словно песенная строчка.

Когда же мысль, не подчиняясь,
Умчится в прошлые года,
Забьется сердце, извиваясь,
Как дребезжащая струна.
Туманно выплывают лица
(Не помню даже имена),
Душа, как раненая птица,
Кричит, зовет меня туда.

Однажды прорвались оттуда
Горе общее и стон;
То пир «Верхи» справляли всюду,
Смертью укрепляя трон.

И очень редко, издалека
Солнышка пробьется свет,

Окрасит радостью с востока,
Украшая дни побед.

Много лет уже пытаюсь
Мысли черные унять,
Но, видно, плохо я стараюсь:
Над радостью они висят.

СУРОВА ПАМЯТЮ ВОЙНА

От солнца красный горизонт
Морозец крепкий предвещал;
Холод выдвинул свой фронт –
Теплу позицию отдал.

Кроваво-красный цвет зари
Напомнил мне войну:
Солдат, что навсегда ушли,
Закрыв собой Страну.

В шеренге общей все стоят:
Солдаты, матери и жены,
Но с каждым годом – реже ряд,
И в церкви реже бьют поклоны.

Кто не видел слез войны,
Пожалуй, даже не поймет,
Насколько же горьки они,
Как больно сердце жмет.

Сменить бы нужно эту тему
И сердце мне не рвать,
Но подготовлена ли смена,
Чтоб нам не воевать?

НЕТ РОССИИ БЕЗ СЕЛА

Я снова посох в руки взял,
Страшась Руси моей усталой;
Тропой знакомой пошагал:
По буеракам, землицей талой.

Тишь полей меня пугала –
Нигде не встретил косарей.
Сел зажиточных не стало,
И редки дымы из печей.

Россию сотни лет ругали
За отсутствие дорог,
Но лучшими они не стали:
Колеей тут путь пролёт.

В придачу мы умней не стали,
Привыкли «на халяву» жить:
Ценности страны продали –
Вроде, так тому и быть.

Даже Я – певец природы,
Не мыслю быть здесь без людей,
Без поля, где пробилась всходы,
Без песен по России всей.

Много дней я шел один
По заброшенным тропам.

Видно, много лет и зим
Не было народа там.

Присел намеренно отдохнуть
И обувь поменять,
Безлюдный чтоб продолжить путь,
И мысль тревожную унять:
- Как же ты, Страна родная,
Крестьян смогла с земли согнать?
Беду посеешь ты до края,
Коль прекратит земля рожать!

ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБВИ

О, как меня ты захватила,
Завращала, закружила,
В тебе недюжинная сила,
Любовь, что рядом лишь ходила.

Мне облака казались раем,
Причудой – пенье соловья,
А ночь была лишь только краем
Расцвета завтрашнего дня.

* * *

Когда итожу свои годы,
Внезапно запоеет душа,
Зажигая снова своды
От любви, что навсегда.

МЕЧТА И РЕАЛЬНОСТЬ

Когда я парус свой поднял
И курс наметил в океан,
Я тогда еще не знал,
Что это горький мой обман.

Ветер парус надувал,
Подгоняя лодку вдаль;
Словно мысль мою поймал, –
И в тисках своих держал.

Даже штормы не смогли
Прервать стремительный полет;
Я солнце видел в той дали,
Вот и летел к нему вперед.

Мелькали годы торопливо,
Картины дальних городов;
Не так уж было все красиво
В разноцветье их садов.

Когда ж на берег я ступил
И, жизнь увидев, оценил,
То тут же парус опустил,
А лодку к пирсу закрепил.

БЕСЕДА О ЛЮБВИ

- Скажи, мой друг, любил ли ты?
Дарил ли девушкам цветы?
Сидел ли с милой у реки?
Страдал ли от причуд любви?
А если было, как спросил,
То как на все хватило сил?
Где в сердце ты любовь хранил,
А может, с раной той и жил?
Летал ли от любви во сне?
Что любовь дала тебе?
Была возможна лишь в мечте?
Не томи! Ответь же мне!

- Отвечу я тебе, мой друг.
Любовь ко мне пришла не вдруг:
Годами шел к своей любви.
Все пережил на том пути:
Видимость любви и крах,
И даже появился страх –
Увидев гнев в ее очах.
Но от любви я не бежал,
Любовь свою в себе искал
И, набравшись этим сил,
Жену свою я полюбил.
Живем мы вместе двадцать лет,
И этим, друг, я дал ответ!

ВАЛЬС, ВАЛЬС, ВАЛЬС...

Пластинка старая со всхлипом
Вальс сыграла снова мне:
Утяжеляя память скрипом,
Заставив думать о тебе.

Под этот вальс с зарею вместе
Бежали к солнечным лучам,
Где на лугу звучали песни
И разносился птичий гам.

Звуки вальса обнимая,
По утренней росе вели;
Словно радость разделяя,
Долго, долго с нами шли.

В порыве страсти от любви,
Мы вальс тот перестали слышать;
Понять тогда мы не могли,
Что он любовью нашей дышит.

Не стало музыки в душе
И страсти наши испарились.
Любовь хранилась лишь во сне,
Но к другой, что часто снилась.

Вальс, похоже, поведет
По старой, хоженной тропе –
Туда, где счастье меня ждет
Наяву, а не во сне.

* * *

Не смущай глазами черными
Меня, цыганка молодая;
От любви – сердца покорные:
Нить в них свита золотая.

Табор спит уже давно,
Лишь костры видны;
Мне с тобою хорошо –
Сердце стонет от любви.

Под перебор речной волны,
Свой костер мы разожжем,
И косы черные твои
В объятиях нежных расплетем.

Как быстро ноченька прошла,
Еще и угли не погасли.
Не плачь, цыганочка моя,
Оба мы в любовной власти.
Мы расстаемся лишь на день,
Я вечером сюда приду;
Монисты звонкие надень –
По ним тебя я разыщу.

Не плачь, цыганочка моя,
Улыбнись и вытри слезы,
Ждет кибиточка тебя –
Там, похоже, будут грозы.

ВОЛШЕБНАЯ СКРИПКА

Скрипка под смычком стонала,
Порою плакала навзрыд:
Душу с чувством вынимала,
Сердце до сих пор болит.

Пальцы струны прижимали,
Скользя по деке чередой:
То, взлетая, обнимали,
Творя волшебный танец свой!

Внезапно скрипка замолчала,
По барабанам дрожь пошла,
Литавры голос свой подали,
Пропела флейта пару «ля».

Скрипка тихо, издалёка,
Вновь свой голос подала
И мелодию Востока
Подхватила, понесла.

С барабанным перебором
Оркестр вступил в свои права,
И по велению дирижера
Скрипка «соло» повела.

Она плясала, танцевала,
Она владычицей была –
Волшебным звуком обнимала;
Оркестр был верен до конца.

ЗЕМЛЯ В ОПАЛЕ

Полоска ржи, поникшая в колосе –
Сироткой прижалась у самой реки.
Даже зима – с возмущением в голосе –
Шумит от соседней стерни.
О, сколько сейчас на российском просторе
Не сжато полосок таких?
Лесом закроется пашенка вскоре,
Где гомон крестьянский затих.

Земля ж кощунства не прощает –
Вскоре нам скажет слово своё;
Гнев её всюду уже нарастает –
Пророчеством голода веет оно.

ПОКЛОН ЗЕМЛЕ

Привет тебе, Земля,
Кормилица от Бога!
Привет тебе, Земля,
И не кори нас строго:
За то (не многих в том вина),
Что в «Верхах» не тех держали,
Долго бились за тебя,
За тебя, Земля, сражались.
За то, Земля, ты нас прости,
Что позволили кроить;
От новой власти не спасли,
Чтоб могучей сохранить.
Еще, Земля, поклон прими,
Во время праздничного Мая
От тех солдат, что полегли,
Твою свободу защищая.
Крестьянина, Земля, прости,
Что он соху не удержал;
И как его ты ни кори –
В безумстве он – не устоял.
И предков наших всех прости,
Что сушу всю Землей назвали;
Везде трудились, как могли,
И тебя благословляли.

Тебе, Земля, поклон от Всех:
От края и до края:

И там, где плещутся моря,
И там, где вьюга злая.

Поклон тебе, моя Земля!..

КУЗНЕЦ

(Деду моему Петру Кондратьевичу посвящаю)

Вновь склоняюсь над могилой,
Где давно креста уж нет;
Слышу голос чуть ворчливый –
Говорит со мною дед.

С молотом его я вижу;
Не доковав, таким ушел.
Похоже, памятью обижу,
Коль так поздно я пришел.

Из всей семьи «врагов народа»,
Лежит в земле он здесь один:
Судьбы безжалостна погода –
Валит с ног – без крепких вин.

Дед мой не был генералом,
Полки в атаку не водил,
Но каждый раз – в большом и малом –
Судьбой одной с Россией жил.

Могучим мне всегда казался,
В отсвете гаснущих углей.
В памяти таким остался –
Не зная подлости Вождей.

ЗА ВСЁ МЫ ОТВЕЧАЕМ САМИ

После бурных дней, ночей –
На скамье теперь одна;
Горьки слезы из очей –
Сладость выпита до дна.

Прозрачным небо не бывает:
Вдали темнеют облака;
Из них частенько возникает
Большая, сильная гроза.

Но если уж пришло всё враз:
Грех земной и шквал небес,
Не выставляй всё напоказ –
То за всё Господний пресс.

Пока мы здесь, пока живём, –
За каждый шаг свой отвечаем,
Но, даже думая о том,
Мы всё ж судьбы своей не знаем.

За то, что есть и то, что будет,
Отвечаем только мы.
А тот, кто это позабудет, –
Похоронит все мечты.

ЧЕРТА

На всех крестах, омытая слезами,
Жизнь отмечена чертой,
Окаймленная столбцами,
Где есть Начало и Покой.

Где-то там и мой поставят
С одинаковой чертой.
Никто, конечно, не признает,
Что здесь поэт, и не плохой.

Возможно, рано я пишу
О том, что вижу впереди?
А, если – нет? То, что ищу
В загробной жизни без любви?

Последний вздох, последний взгляд
Заложу я в свою строку;
В той черте оставлю лад,
И до конца по ней пройду.
Только гроздь рябины,
В память о прошлом –
Чертою последней –
С собой заберу.

СОДЕРЖАНИЕ

У МОГИЛЫ МАТЕРИ	5
РАНЫ СЕРДЦА	6
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ	7
НЕ ОБМАНЫВАЙ ЛЮБОВЬ	10
ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ	11
МНОГО, МНОГО РАЗ О ЖИЗНИ	12
ЖИЗНЬ	13
ПАРК НАПОМИНАНИЯ	15
ВРЕМЯ ГОДА	16
ОТКРОВЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ	17
ЖЕЛАННЫЙ ПУТЬ	18
АНАЛИЗ	19
СЛЕЗЫ МАСТЕРА	23

ГДЕ-ТО В ПОЛНОЧЬ, - У РЕКИ...	24
СЛЕДЫ ДЕТСТВА	25
СКУДЕЕТ ПАМЯТЬЮ НАРОД	26
ДУЭЛЯНТЫ	27
ЖИЗНИ ДНИ, КАК ВОЛНЫ МОРЯ	28
ПОКЛОН ТЕБЕ, ЗЕМЛЯ!	30
ПО ПЛАНЕТЕ ДУРЬ ГУЛЯЕТ	31
ВЫСТРАДАННОЕ СЧАСТЬЕ	32
ВОКЗАЛЫ ВСТРЕЧ И РАССТАВАНИЙ	33
ДА БУДЕТ МИР!	35
МЕЧТА, ЧТО ПРЕВРАТИЛАСЬ В ВЕРУ	36
ДУРЬ ОТ ДУРИ	38
НЕ СПЕШИ!	39
СУРОВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	41
НЕ ОТРЕКАЮСЬ	42
ДЕВИЧЬЕ СТРАДАНИЕ	43

ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ...	44
БЕЗ ОЦЕНКИ	45
И МЫСЛЬ СУРОВАЯ МЕЛЬКНУЛА	47
ПЕРВЫЙ СНЕГ	48
СУДЬБЫ ДОРОГИ	49
У ЖИЗНИ ЕСТЬ ЕЩЕ СТРАНИЦЫ	50
ВЕЗУВИЙ РИМ ПРЕДУПРЕЖДЛ	52
ПРОШЛОЕ ДУШОЙ ВЛАДЕЕТ	54
ЗВЕЗДА ЛЮБВИ	55
С МЫСЛЬЮ О ЖЕНЩИНЕ	56
ПРОЩАЛЬНЫЙ БАЛ ПРИРОДЫ	58
САГА	59
НОЧЬ ВОЛШЕБСТВА	64
ПАМЯТИ ЦЕННЫЙ БАГАЖ	66
МАЙСКИЕ ПРИЧУДЫ	67
ПОСТФАКТУМ	68

СЛОЖНО СОХРАНИТЬ ЛЮБОВЬ	71
ОСТАНОВКА В ПУТИ	72
РЫБА, КОТ И ВОРОБЕЙ	73
БЕРЕЗКА	75
ТОЛПА НЕ ДРУЖИТ С ДОБРОТОЙ	76
ГЕРАНЬ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАМЫ	77
БЕССОННИЦА	78
ПЕСНЬ О КРЕСТЬЯНИНЕ	80
БЫЛО ВСЕ: И ТО И ЭТО...	82
ОСЕННЯЯ ПОРА	83
МЕНЯЕТ ОСЕНЬ СВОЙ НАРЯД	85
КОРРЕСПОНДЕНТ	86
НА СМЕРТЬ БРАТА АЛЕКСАНДРА	88
ФЕДОРИНА ДРАМА	89
ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНИЕ	92
ИГРИВЫЙ МЕСЯЦ	94

НАДЕЖДА	96
НЕ ОГОЛЯЙТЕ МАЧТУ	97
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ	98
ГОРЕ-ГОРЬКОЕ	99
КОВАРСТВО ЛЖИ	100
ПРИМИРЕНИЕ	101
ПЕРВЫЙ СНЕГ	103
СНЕГ	104
ЧАСТИЦА РАЯ	105
ГОДЫ	106
НАПУТСТВИЕ МАТЕРИ	107
ТРОПОЮ ЛЮБВИ	108
АФОРИЗМЫ И ПРИКОЛЫ	109
ПОДРАЖАЯ ИВАНУ БУНИНУ	113
УПОРСТВО	118
БЕГСТВО РОМАНОВЫХ ИЗ КРЫМА	119

МАРТ	121
РАЗЛУКА	122
ГАРМОНЬ – ЗАВОЛОКА	123
«СОВКИ»	124
ОТКРОВЕНИЕ ФРОНТОВИКА	125
ЕВРЕЙСКОЕ ГОРЕ	126
КРАСОТЫ РОССИИ	128
ПОДСКАЗКА	129
ТАМ ЗА КОРМОЙ...	130
ТРОПЫ ЖИЗНИ	131
ТРОПА ЛЮБВИ, ТРОПА СУДЬБЫ	132
ВСПЛЕСК	133
ПОМОЧЬ ЗЕМЛЕ ПРОШУ Я БОГА	134
ИВУШКА	135
ТЕМЕНЬ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	136
СУРОВА ПАМЯТЬЮ ВОЙНА	138

НЕТ РОССИИ БЕЗ СЕЛА	139
ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБВИ	141
МЕЧТА И РЕАЛЬНОСТЬ	142
БЕСЕДА О ЛЮБВИ	143
ВАЛЬС, ВАЛЬС, ВАЛЬС...	144
НЕ СМУЩАЙ ГЛАЗАМИ ЧЕРНЫМИ...	145
ВОЛШЕБНАЯ СКРИПКА	146
ЗЕМЛЯ В ОПАЛЕ	147
ПОКЛОН ЗЕМЛЕ	148
КУЗНЕЦ	150
ЗА ВСЕ МЫ ОТВЕЧАЕМ САМИ	151
ЧЕРТА	152

Литературно-художественное издание

Вольдемар ГОРХ

КАЛЕЙДОСКОП

Стихотворения

**В авторской редакции
Компьютерная верстка *Е. Радченко***

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 11.02.2016.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 10. Тираж 500 экз. Заказ № 007.

ООО «Фирма ПОЛИГРАФ»
650000, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 11, офис 614
тел.: 8 (384-2) 34-95-65; e-mail: 349565@mail.ru